

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-137-142

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Венера Фатхутдинова

THE MAIN TYPES OF MODAL WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECTS

Venera Fatkhutdinova

The article examines the existing points of view on modality in modern linguistics as a semantic and communicative-pragmatic category. The concept of “modality”, being an interdisciplinary phenomenon, is studied not only in various fields of linguistics (grammar, functional semantics, communication theory, linguistic pragmatics and cognitive linguistics), but also in philology as a whole. The paper describes the partial status of modal words, which are grammatically unchangeable words devoid of a real (nominative) meaning and syntactically unrelated to other members of the sentence. The subject of the research is the typology of the studied linguistic units, the purpose of the work is to identify and describe the main types of modal words in terms of their semantics, functioning, as well as pragmatic and communicative potential.

The study identifies six semantic and functional classes of modal words. We prove that the indicators of invasiveness, authorization, and reproducibility of an action, as well as metatextual, phatic, and evaluative operators, fully serve to express a wide range of subjective modality.

We established that the formation and development of the lexical-grammatical class of modal words is the result of the communicative and pragmatic activity of homo loquens, pursuing different goals depending on the communicative situation. In some cases, modal words, being an important constructive feature of the entire utterance, perform the pragmatic function of “linguistic influence” on the recipient of information.

Keywords: Russian language, subjective modality, modal words, typology, language function

В статье рассматриваются существующие в современной лингвистике точки зрения на модальность как семантическую и коммуникативно-прагматическую категорию. Констатируется, что понятие «модальность», будучи междисциплинарным феноменом, исследуется не только в разных областях языкознания (в грамматике, в функциональной семантике, в теории коммуникации, в лингвопрагматике и когнитивной лингвистике), но и в филологии в целом. В работе охарактеризован частеречный статус модальных слов, под которыми понимаются грамматически неизменяемые слова, лишённые вещественного (номинативного) значения и синтаксически не связанные с другими членами предложения. Предметом исследования стала типология исследуемых языковых единиц, цель работы – выявить и описать основные типы модальных слов с точки зрения их семантики, функционирования, а также прагматического и коммуникативного потенциала.

В исследовании выделены шесть семантико-функциональных классов модальных слов. Доказано, что показатели персуазивности, авторизации и характера воспроизводимости действия, а также метатекстовые, фатические и оценочные операторы в полной мере служат для выражения широкого спектра субъективной модальности.

Установлено, что формирование и развитие лексико-грамматического класса модальных слов есть результат коммуникативно-прагматической деятельности homo loquens, преследующего в зависимости от коммуникативной ситуации разные цели. В ряде случаев модальные слова выполняют прагматическую функцию «лингвистического воздействия» на получателя информации и являются важным конструктивным признаком всего высказывания.

Ключевые слова: русский язык, субъективная модальность, модальные слова, типология, языковая функция

Для цитирования: Фатхутдинова В. Основные типы модальных слов в русском языке: коммуникативно-прагматический аспект // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 1 (83). С. 137–142. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-137-142

Введение

В морфологии русского языка категориальный статус модальных слов на протяжении многих лет остается дискуссионной проблемой, не имеющей до сих пор окончательного решения (см. [1], [2], [3], [4]). Это обусловлено тем, что понятие «модальность», будучи междисциплинарным феноменом, исследуется не только в разных областях языкознания (в грамматике, в функциональной семантике, в теории коммуникации, в лингвопрагматике и когнитивной лингвистике), но и в филологии в целом. В настоящее время наиболее актуальны следующие направления: анализ языковой модальности «сквозь призму синхронии и диахронии», языковая объективация модальных значений в «художественном, публицистическом и интернет-дискурсе»; «авторская модальность» как средство экспликации «культурного кода литературного произведения» (см. подробнее [5, с. 238–239]).

Традиционным для лингвистики является «противопоставление модальности объективной (выражающей отношение содержания предложения или действия к действительности в плане их реальности или ирреальности) и модальности субъективной (передающей отношение говорящего к сообщаемому)» [6, с. 562], что влечет за собой расширение номенклатуры исследуемого явления. К модальности объективной, обычно связанной с функциональным синтаксисом, относят «внутрисинтаксическую», «текстовую» модальность [7], а также алетическую (логическую) и деонтическую; к модальности субъективной, связанной с установками говорящего, относится эпистемическая и аксиологическая модальность, ср. также термины С. С. Ваулиной «авторская», «ситуативная», «субъективно-оценочная» [8].

Для выражения модальной семантики в русском языке используются единицы практически всех уровней языковой системы: фонетико-фонологического, лексико-семантического, морфологического и синтаксического. «Активное использование термина *модальность* при анализе языковых единиц высшего уровня (предложение, текст) приводят к тому, что само слово *модальный* становится „привычным незнакомцем“, а это не помогает более точно квалифицировать языковое явление, обозначенное термином *модальные слова*» [4, с. 110]. Кроме того, у данного класса слов отсутствует формально-структурная и деривационная специфика, характерная для слов одной части речи. Чаще всего модальные слова являют собой лексикализованные, «за-

стывшие» словоформы или словосочетания, выражающие метатекстовое значение.

Предметом нашего исследования стала типология модальных слов, под которыми понимаются грамматически неизменяемые слова, лишённые вещественного (номинативного) значения и синтаксически не связанные с другими членами предложения. Цель работы – выявить и описать основные типы модальных слов с точки зрения их семантики, функционирования, а также прагматического и коммуникативного потенциала.

Результаты и обсуждение

В истории грамматической науки нередко между модальными и вводными словами ставился знак равенства, что не лишено объективных оснований, ср. термин «модально-вводные члены предложения». Однако, по словам академика В. В. Виноградова, «само название модальных слов „вводными“ только внешне обозначило их место в связной речи, но не определило их внутреннюю грамматическую природу в современном языке» [1, с. 74]. Поэтому в настоящее время в академической грамматике модальные слова трактуются как специфический лексико-грамматический класс слов: «модальными словами называется особая – не самостоятельная и не служебная – часть речи, общекатегориальное значение которой сводится к передаче разнообразных субъектно-модальных отношений говорящего к тому, о чём и как он говорит» [9, с. 629]; ср. «семантико-грамматический разряд слов (часть речи), ассоциируемый по своей синтаксической функции с вводными словами» [4, с. 110]; или: «семантико-функциональный класс слов, являющийся компонентом функционально-семантической категории модальности» [10], [11].

На наш взгляд, типология данных языковых единиц должна строиться с учетом их семантической структуры, функционирования и прагматического компонента значения. В самом общем виде можно выделить шесть групп модальных слов. Рассмотрим их более подробно.

1. Показатели персуазивности. Персуазивность является самым ярким проявлением эпистемической модальности, а именно оценкой содержания высказывания с точки зрения достоверности или недостоверности, уверенности или неуверенности говорящего в собственном знании. Прагматизация семантики осуществляется здесь двумя группами слов (здесь и далее иллюстративный материал извлечен из Национального корпуса русского языка [12] – В. Ф.):

1) слова с утвердительной семантикой, указывающие на достоверность излагаемого, уверенность отправителя сообщения в реальности его содержания: *разумеется, безусловно, конечно, бесспорно, несомненно, достоверно, действительно, в самом деле, истинно, верно*:

Разумеется, я сама за него свататься не стану; а если он меня любит, так женится (М. Ю. Лермонтов. Странный человек) (здесь и далее разрядка наша – В. Ф.);

2) слова с семантикой вероятности, возможности, предположительности сообщаемого. Они могут свидетельствовать об ирреальности, сомнительности, неуверенности в предоставляемой информации: *наверное, кажется, надеюсь, может быть, может, видимо, по-видимому, вероятно, возможно, сомнительно, полагаю, надо полагать, думаю, пожалуй*:

Наибольшее смысловое сходство миниатюрный сад, пожалуй, имеет с нашим деревенским многоцветным палисадником (А. Лыиков. Райский садик // Сад своими руками).

Многие слова этой группы, получившие название «наречно-качественные синтагмы» (1, с. 76), представляют собой результат конверсии – перехода кратких прилагательных среднего рода в модальные слова: *очевидный* → *очевидно*, *неоспоримый* → *неоспоримо*, *бесспорный* → *бесспорно*, *возможный* → *возможно*, *понятный* → *понятно* и др.

«Оценку отношения содержания высказывания к реальности говорящий намеренно реализует в двух содержательных планах: он либо утверждает, что содержание высказывания или какой-то его компонент соответствует действительности, либо только предполагает вероятность или возможность такого соответствия» [11, с. 406]. В обоих случаях персуазивность как способность убеждать, воздействовать на адресата, изменять его мнение и поведение предполагает наличие определенной цели. В модальных словах данного типа в разной степени проявляется прагматическая (апеллятивная, перформативная, иллюкутивная) функция языковых единиц. Отметим, что характеристика степени достоверности сообщаемого, убежденность или неуверенность в чем-либо участников интеракции находят отражение и в других типах языковых знаков.

2. Показатели авторизации. Лексические единицы этой группы связывают степень достоверности и объективности информации с ее источником. Словесные формулы часто включают в себя предлог *по* и существительное в дат. п.: *по слухам, по мнению, по свидетельству, по словам, по рассказам, по указанию, по описанию, по сведениям, судя по*; конфикс *по- + -ему*: *по-моему,*

по-твоему, по-вашему, по-нашему; обороты с союзом *как*: *как говорят, как говорится, как пишут*, а также устаревшие модальные частицы типа *дескать* и *де*, рассматриваемые в настоящее время в рамках исследуемой части речи. Модальные слова здесь также могут использоваться в коммуникативно-прагматической функции: как обозначение чужого стиля выражения, как способ субъективной передачи чужой речи, её оценки и стилистической детерминации. Они выражают отношение к высказыванию как к чужому дискурсу:

При этом она с коротким вздохом замолкла и кивала головою своим мыслям: вот, дескать, такие дела... а что, дескать, поделаешь?.. (М. Палей. Поминование).

Прагматический компонент высказывания усиливается за счет апелляции к чужому, зачастую к более авторитетному мнению:

С другой стороны, он был, по свидетельству Пушкина, добрым, честным и твердым (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны).

3. Оценочные операторы. Данный тип слов, репрезентирующих аксиологическую модальность, служит показателем эмоциональной оценки содержания высказывания. Называя подобные языковые единицы «эмоциональными или аффективно-волевыми изъявлениями, отражающими действительность», В. В. Виноградов говорил о необходимости «проводить принципиально четкую грань между разными формами выражения реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности, хотя обе эти сферы речевых явлений ... находятся между собою в самом тесном взаимодействии» [1, с. 63].

Наиболее частотными среди оценочных модальных слов являются структуры с предлогом *к* и дат. падежом существительного: *к несчастью, к огорчению, к сожалению, к прискорбию, к досаде, к счастью, к удовольствию / к неудовольствию, к изумлению, к удивлению, к стыду моему, к общему восхищению, к крайнему прискорбию*; возможны и фразеологически связанные словосочетания: *страшное дело, как-никак, на мое счастье, на беду* и др.

Эмоциональная оценочность может быть: отрицательной:

К досаде своей, я чувствовал, что волнуясь даже больше, чем эта девочка. (Б. Полевой. Силуэты);

положительной:

К удовольствию всей редакции, кабинет главного чаще всего пустовал (В. Аксенов. «Юность» бальзаковского возраста);

амбивалентной:

Когда он подплыл ближе, я заметил, к удивлению, плывшего перед лодкой лебедя (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приемши).

Особняком в этой группе слов стоят так называемые «вводные междометия», или «междометные синтагмы» типа *черт побери, чего доброго, чтоб ему пусто было*, объективирующие эмоциональное состояние говорящего:

Эка, чорт возьми, уж и в генералы лезет. Чего доброго, может и будет генералом. Ведь у него важности, лукавый не взял бы его, довольно (Н. В. Гоголь. Ревизор).

Во всех этих случаях исследуемая лексика выполняет эмотивно-оценочную функцию и наряду с эмотивными предикатами, субстантивами, адъективами, наречиями, а также междометиями образует отдельную семантическую сферу и формирует лингвистическую категорию эмотивности.

4. Метатекстовые операторы – это показатели логико-стилистической организации высказывания. Их главная функция – характеристика способа оформления суждения. Они указывают на специфику организации текста, его целостность и связность, на архитектуру отдельных фрагментов и степень значимости ключевых компонентов высказывания: *значит, следовательно, наконец*; являются средствами обобщения, конкретизации или дополнения информации: *итак, словом, в частности, кроме того, буквально, наоборот, напротив*; являются собой номинативные единицы уточняющего характера: *вернее, точнее, другими словами, иначе говоря* и др.

Коммуникативный потенциал метатекстовых модальных слов не исчерпывается научным регистром речи. Так, дериваты, образованные на базе порядковых прилагательных, *во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых, в-пятых* широко востребованы и в разговорно-обиходной речи.

Благодаря метатекстовым операторам содержание высказывания получает композиционно-смысловое маркирование, при котором выделяются наиболее значимые фрагменты текста:

Другие, напротив, считают, что и трех тысяч вполне хватит (А. Чудодеев. Расписание на завтра // «Итоги»);

Следовательно, состав русского суда присяжных в целом определялся положением дел в провинциальных губерниях, где находилось 95 процентов всех присяжных России (А. Афанасьев. Суд присяжных в России // «Отечественные записки»).

5. Фатические операторы служат для привлечения внимания, для установления контакта

между отправителем и получателем информации. Среди них преобладают лексикализованные формы повелительного наклонения: *поверьте, простите, послушайте, заметьте, согласитесь, поймите, вообразите, извините, представьте, сделайте милость*; формы настоящего времени 2 лица ед. и мн. числа с частицей *ли*: *видишь ли, видите ли, знаете ли* и др. Фатические модальные слова «выражают акцентирующие значения разного типа, в результате реализации которых привлекается внимание собеседника и вызывается его реакция» [6, с. 563]:

Итак, вообразите, Андрей Львович, приезжает мой брат Станислав в революционный Петроград и сразу же, наивная провинциальная душа, выполняя наказ покойного батюшки, всех встречных и поперечных начинает расспрашивать, как пройти к товарищу Троцкому (Ю. Поляков. Гипсовый трубоч: дубль два);

Видишь ли, хочет при всем при том, что у него есть – а у него уже много что набралось, – остаться честным и хорошим (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

По словам В. В. Виноградова, подобные словесные формулы носят диалогический характер: «они вовлекают то лицо, к которому обращена речь, в круг желательных или нужных говорящему (курсив наш – В. Ф.) модальных оценок и квалификаций высказывания» [1, с. 71].

Фатическая (контактоустанавливающая) функция языка проявляется и в коннотативных оттенках значения, указывающих на искренность, правдивость, приватный характер речи отправителя сообщения. Прагматическим потенциалом обладают модальные слова типа *грешным делом, как на грех, неровен час, кроме шуток, смешно сказать, по совести, без преувеличения, без обиняков, без лишних слов, без прикрас, по правде говоря, по справедливости, строго между нами, между нами будет сказано*:

Я, грешным делом, испугалась, что ты изречешь: «Простите, сударыня, я не совсем понял вашу последнюю мысль» (Д. Сабитова. Цирк в шкатулке).

Такого рода лексические единицы оказывают опосредованное воздействие на получателя информации и вызывают у него релевантную для коммуникативной ситуации реакцию.

6. Показатели характера воспроизводимости действия. К ним относятся немногочисленные модальные слова типа: *бывает, бывало, как принято, случилось, по обыкновению, по обычаю* и др. В подобных языковых единицах представлена характеристика степени регулярности или нерегулярности, обычности, рутинности действия или состояния:

Или еще одно странное чувство: бы в а е т, нам кажется, что этого человека мы знаем давно, хотя видимся с ним впервые (А. Волков. *Миры Стивена Хоукинга* // «Знание – сила»).

Указание на регулярность действия, его общепринятый характер усиливает апеллятивную функцию высказывания:

Подождите, давайте спокойненько, без эмоций, как принято в науке, анализировать любую гипотезу (Д. Гранин. *Зубр*).

Следует отметить, что некоторые идентичные по структуре модальные слова, например, «независимые», «застывшие» деепричастные обороты, у которых отсутствует функция обособленного обстоятельства, относятся к разным семантическим группам: так, лексические единицы *собственно говоря, говоря вообще, попросту говоря* следует отнести к метатекстовым операторам, которые формируют высказывания конкретизирующего или, наоборот, обобщающего характера. Выражения *откровенно говоря и честно говоря* относятся к фатическим модальным словам, так как направлены на убеждение в искренности, правдивости суждения.

Заключение

В целом можно констатировать, что в основе типологии модальных слов лежат их семантические и функциональные особенности, смысловая вариативность, прагматический и коммуникативный потенциал. Показатели персуазивности, авторизации и характера воспроизводимости действия, а также метатекстовые, фатические и оценочные операторы в полной мере служат для выражения широкого спектра субъективной модальности.

Формирование и развитие лексико-грамматического класса модальных слов есть результат коммуникативно-прагматической деятельности homo loquens, преследующего в зависимости от коммуникативной ситуации разные цели. В ряде случаев модальные слова выполняют прагматическую функцию «лингвистического воздействия» на получателя информации и являются важным конструктивным признаком всего высказывания.

Список источников

1. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // *Избранные труды: Исследования по русской грамматике*. М.: Наука, 1975. С.53–87.
2. *Ваулина С. С.* Традиционное и дискуссионное в научных подходах к модальности // *Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка: монография* / под ред. С. С. Вау-

линой. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта 2018. С. 7–42.

3. *Муковозова Т. И.* Грамматический статус модальных слов: дис.... канд. филол. наук: Москва, 2002. 204 с.

4. *Гусева Л. А.* Модальные слова как часть речи // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов. Грамота. 2017. № 1 (67). Ч. 2. С. 109–113.

5. Модальность: язык и текст в коммуникативном пространстве: сб. статей по материалам междунауч. конф. / под ред. Л. М. Бондаревой, Л. А. Мальцева, Т. М. Шапенко [Электронный ресурс]. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. 240 с. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/146324583/_pdf (дата обращения: 26.01.2026).

6. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Морфология современного русского языка». СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 640 с.

7. *Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 352 с.

8. *Ваулина С. С.* Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. Вып. 8: Филологические науки. С. 7–12.

9. Русский язык: учеб. для высш. пед. учеб. завед. / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин и др.; под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 768 с.

10. *Бондарко А. В.* Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин / Отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 262 с.

11. *Панова Г. И.* Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. М.: КомКнига, 2010. 448 с.

12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.01.2026).

References

1. Vinogradov, V. V. (1975). *O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke* [About the Category of Modality and Modal Words in Russian]. *Izbrannye trudy: Issledovaniya po russkoj grammatike*. Pp. 53–87. Moscow, Nauka. (In Russian)
2. Vaulina, S. S. (2018). *Traditsionnoe i diskussionnoe v nauchnykh podhodakh k modal'nosti* [Traditional and Controversial in Scientific Approaches to Modality]. *Kommunikativnyi potentsial modal'nosti v diakhronii i sinhronii russkogo yazyka: monografiya*. Pod red. S. S. Vaulinoi. Pp. 7–42. Kaliningrad, izdatel'stvo BFU im. I. Kanta. (In Russian)
3. Mukovozova, T. I. (2002). *Grammaticheskii status modal'nykh slov: dis.... kand. filol. nauk* [Grammatical Status of Modal Words: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 204 p. (In Russian)

4. Guseva, L. A. (2017). *Modal'nye slova kak chast' rechi* [Modal Words as a Part of Speech]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov. Gramota. No. 1 (67). Ch.2, pp. 109–113. (In Russian)
5. *Modal'nost': yazyk i tekst v kommunikativnom prostranstve* (2025) [Modality: Language and Text in the Communicative Space]. Sb. statei po materialam mezhd. nauchn. konf. Pod red. L. M. Bondarevoi, L. A. Mal'tseva, T. M. Shkapenko. 240 p. Kaliningrad, izdatel'stvo BFU im. I. Kanta. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/146324583/_pdf (accessed: 26.01.2026). (In Russian)
6. *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka* (2013) [Morphology of the Modern Russian Language]. Uchebnyk dlya vysshikh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi Federatsii. S. I. Bogdanov, V. B. Evtyukhin, Yu. P. Knyazev i dr. Uchebno-metodicheskii kompleks po kursu "Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka". 640 p. St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU. (In Russian)
7. Zolotova, G. A. (2009). *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [An Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. 352 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)
8. Vaulina, S. S. (2013). *Modal'nost' kak kommunikativnaya kategoriya: nekotorye diskussionnye aspekty issledovaniya* [Modality as a Communicative Category: Some Controversial Aspects of the Study]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. Vyp. 8: Filologicheskie nauki, pp. 7–12. (In Russian)
9. *Russkii yazyk* (2005) [The Russian Language]. Ucheb. dlya vyssh. ped. ucheb. zaved. L. L. Kasatkin, E. V. Klobukov, L. P. Krysin i dr.; pod red. L. L. Kasatkina. 768 p. Moscow, izdatel'skii tsentr "Akademiya". (In Russian)
10. Bondarko, A. V. (1990). *Teoriya funtsional'noi grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. A. V. Bondarko, E. I. Belyaeva, L. A. Biryulin. Otv. red. A. V. Bondarko. 262 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)
11. Panova, G. I. (2010). *Morfologiya russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [Morphology of the Russian Language: An Encyclopedic Reference Dictionary]. 448 p. Moscow, KomKniga. (In Russian)
12. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 26.01.2026). (In Russian)

The article was submitted on 30.01.2026
Поступила в редакцию 30.01.2026

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
favenera@mail.ru

Fatkhutdinova Venera Gabdulkhakovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
favenera@mail.ru